

Внимание к провинции ГЕОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ В ЕВРАЗИИ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 335
Август 2014 г.

Келли Макмен
Западный резервный университет Кейза

За прошедшие полтора десятилетия ученые и политики не раз были застигнуты врасплох свержением многочисленных глав государств и массовыми уличными протестами в столицах стран Евразии и Ближнего Востока. Исход политических схваток всегда трудно предсказать, однако, рассматривая события в Киргизстане 2005 и 2010 гг. и на Украине в 2004 и 2013 гг., можно заметить, что события в провинциях могут служить барометром для политических синоптиков. Новые лидеры или проявления возрождающегося гражданского общества возникают именно там, и эти события открывают новые возможности для расширения демократии. Как местные, так и зарубежные активисты и политики, научившись предсказывать такого рода события, смогли бы воспользоваться выгодами, которые принесут эти перемены.

События, разворачивающиеся за пределами столиц, могут стать предвестниками и катализаторами грядущих политических перемен в масштабах всей страны. Они могут стать предтечами и в том смысле, что они вносят вклад в последующие национальные потрясения. Среди проявлений на местах, которые могут стать прекурсорами грядущих перемен, могут быть ранние протесты местных масштабов, выдвижение требований, перебежчики из лагеря местной элиты и подтасовка результатов местных выборов. Другие события на провинциальном уровне, такие как одновременное проведение протестов в местных масштабах, вербовка для участия в акциях протеста и движение протестующих, являются катализаторами для открытия новых политических возможностей в национальном масштабе. Эти происшествия на локальном уровне не предшествуют чрезвычайным событиям в столицах, но совпадают с ними по времени и подпитывают их. Отслеживание совпадающих явлений на местах может помочь предсказать, когда действия, разворачивающиеся в столицах, перерастут в политические перемены в национальном масштабе.

Предвестники политических перемен в национальном масштабе

Если говорить о прекурсорах, то протесты на местах играют особенно важную роль, поскольку они могут спровоцировать массовые демонстрации в столицах. Комбинация

протестов в провинции и на национальном уровне может оживить гражданское общество и, возможно, привести к свержению лидеров нации.

Возьмем, к примеру, Киргизстан в 2010 г. Прежде, чем демонстрации в столице привели к свержению президента Курманбека Бакиева, имели место протесты на местах. В феврале, за два месяца до его свержения, приблизительно полторы тысячи участников акции протеста заполнили улицы небольшого городка Нарын, расположенного на востоке страны, требуя отмены решение властей повысить цены и отменить планы по приватизации энергетических компаний. В марте, когда протесты возобновились, количество демонстрантов выросло до трех тысяч. Через месяц протесты разразились на севере, в Таласской области, где демонстранты захватили здание областной администрации. Волна демонстраций нарастала, участники протестов захватывали здания районных и областных администраций в Чуйской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областях. Потом протесты распространились на столицу Бишкек и Бакиев бежал.

Эти демонстрации в удаленных областях придали форму политическим требованиям общественности, и из этого можно делать выводы о том, что в будущем сможет произойти на улицах столиц. По мере того, как масштабы и количество протестов на местах растут, призывы перерастают от специфических экономических претензий в требования полномасштабных политических перемен. Помимо экономических требований протестующие настаивали на том, чтобы сын президента Максим Бакиев, который по мнению многих лично наживался от того, что его отец был главой государства, был изгнан из Кыргызстана. В конце концов участники акций протеста стали добиваться отставки президента. Прежде чем столичные оппозиционеры успели опомниться, протестующие в провинциях уже определили траекторию развития событий.

Действия провинциальной элиты также стали прекурсором политических перемен в национальном масштабе. Особенно зловещим предзнаменованием для правящего режима является появление перебежчиков среди представителей элиты на местах, как это случилось на Украине во время Оранжевой революции 2004 г. и в Киргизстане во время Тюльпанной революции 2005 г. На Украине городская администрация Киева и некоторых городов на западе страны отказалась признавать легитимность нового президента Виктора Януковича, который в тот момент был премьер-министром, выразив свою лояльность лидеру оппозиции Виктору Ющенко. Тот факт, что большая часть Западной Украины не признала бы новое правительство, если бы Янукович пришел к власти, мог способствовать тому, что власти пошли на переговоры о повторном проведении второго тура выборов, а не попытались действовать вопреки требованиям протестующих. Многолюдные акции протеста – 300 тысяч в Киеве, 200 тысяч во Львове, 30 тысяч в Харькове и 60 тысяч в Ивано-Франковске стали дополнительным стимулом: режим дал возможность Виктору Ющенко победить на выборах и стать президентом.

Дезертирство представителей местных элит также предшествовало смещению Аскара Акаева в 2005 г. Перебежчиками были центристы и проправительственные кандидаты на парламентских выборах, действия которых были спровоцированы отказом суда зарегистрировать их кандидатуры. На основании сомнительных свидетельств суды постановили, что эти кандидаты занимались подкупом избирателей и запретили им баллотироваться в парламент. Подлинная причина, однако, заключалась в том, что их соперниками были союзниками или фаворитами Акаева, среди которых, к примеру, была

сестра его жены. Снятые с предвыборной гонки кандидаты оспорили это решение и призвали к проведению демонстраций протеста. Весьма живописную форму протесты приняли в городе Кочкоре, где демонстранты заблокировали главную трассу, ведущую в Китай, вынудив местного губернатора бежать, перепрыгнув через забор. Тактика перебежчиков, заключающаяся в блокировании дорог и свержении местного руководства, вдохновила более крупные акции протеста, которые начались после выборов. В ходе протестов против поражения популярных кандидатов участники демонстраций использовали уже опробованные приемы

Другой акцией со стороны элиты, которая может стать прекурсором перемен в национальном масштабе, является подтасовка результатов выборов на местах. Прежде чем применить эту технологию в национальных масштабах, власть попыталась апробировать ее на местных выборах. По словам политолога Натаниэла Копси, лидеры украинской оппозиции рассматривали манипуляцию результатов выборов в местные органы власти в 2004 г. как репетицию фальсификации предстоящих президентских выборов. Ответ на вопрос о том, может ли подтасовка результатов выборов на местах спровоцировать демократические перемены в национальном масштабе, зависит от реакции масс и организованной оппозиции.

Катализатор перемен в национальном масштабе

События на местах могут быть не только прекурсором перемен в национальном масштабе, но и катализатором этих перемен. Даже когда протесты на местах совпадали по времени с акциями в национальном масштабе, а не предшествовали им, события за городской чертой столицы могут расширить процесс возрождения гражданского общества по всей стране. Распространение протестов также подает лидерам страны сигнал о том, что кризис, с которым они столкнулись, выплеснулся за пределы столицы, распространился по всей стране, и становится более серьезным. Возьмем, к примеру, события на Украине, которые в феврале 2014 г. вынудили Януковича бежать из страны. После того, как правительство приняло закон, запрещающий протесты, демонстрации увеличились в масштабах в самом Киеве, но еще больше – в провинциях. Между 24 и 26 января в 11 областях протестующие взяли под свой контроль здания областных администраций. Когда толпа начинала штурмовать очередное здание, полиция быстро ретировалась. Эта наступательная тактика быстро распространилась с опорных баз оппозиции в Западной Украине на восток страны. Там, где власть пала, оппозиция сформировала исполнительные комитеты, которые оспорили власть Януковича.

Захват власти в областях скорее всего подтолкнула Януковича пойти 25 января на уступки, хотя они и оказались неэффективными. Захваты зданий облуправлений стали для него сигналом о том, что он теряет контроль над частями страны – не только теми, которые исторически были склонны поддерживать оппозицию, но над теми, которые, по его мнению, поддерживали его. Янукович отреагировал на это предложением лидерам оппозиции Арсению Яценюку и Виталию Кличко поделить властью, назначив их, соответственно, премьер-министром и вице-премьера по гуманитарным вопросам. Уступка оказалась недостаточной для того, чтобы смягчить настроение протестующих, но послужила для оппозиционеров сигналом о том, что их позиции усилились. Собственно

говоря, отвергнув предложение поделиться властью, Яценюк продемонстрировал именно это.

Периферийные районы могут также повлиять на события в масштабах всей страны направляя демонстрантов в столицу. Во время событий 2004 г. на Украине приток протестующих из провинции в Киев, похоже, помог успеху демонстраций в столице. В Киеве количество протестующих достигло почти миллиона человек, при этом сотни тысяч приехали из других городов и сел. Количество демонстрантов выросло до таких масштабов, что у власти пропало всякое желание применять силу для их разгона, поскольку это было чревато большим кровопролитием. Аналогичным образом, в 2013 г. тысячи приехавших из большинства областей страны присоединились к участникам протестов в Киеве 24 ноября, начавшихся после того, как правительство пересмотрело свое решение подписать соглашение об интеграции с Европейским Союзом. Как показали результаты опроса 1037 демонстрантов, проведенные украинским НПО - фондом «Демократические инициативы» Илько Кучерива, после карательных акций «Беркута» 30 ноября уже приблизительно половину участников акции протеста составляли приезжие. На плакатах, которые они держали в руках, были названия населенных пунктов, из которых они прибыли, что свидетельствовало о географическом разнообразии их состава.

Активная мобилизация демонстрантов из провинций может увеличить их воздействие. Это особенно наглядно проявилось в Киргизстане в 2005 г. Как описал политолог Скотт Раднитц, состоятельные люди, проигравшие в первом туре выборов, обеспечили транспорт, чтобы их сторонники из деревень могли бы отправиться в областные центры для выражения своего протеста против проигрыша. Члены их избиркомов были направлены на мобилизацию демонстрантов. Сельские жители охотно поддержали инициативу, поскольку многие из проигравших кандидатов были их патронами, которые обещали им свою поддержку в случае победы. После захвата нескольких зданий администраций, проигравшие кандидаты стали организовывать протесты в Бишкеке. Они предоставили своим сторонникам автобусы, чтобы они смогли поехать протестовать в столице, и, в конечном счете, эти протесты в сочетании с событиями в областях, привели к свержению Акаева. Провал более ранних попыток ведущих оппозиционных коалиций мобилизовать народ в Бишкеке лишь подчеркнул важность мобилизационных ресурсов областных патронов. В конечном счете национальные лидеры оппозиции возглавили протесты в Бишкеке, которые привели к свержению режима, но к этому времени власть уже утратила контроль над югом и режим был близок к коллапсу. Более того, национальные лидеры оппозиции не могли приписать себе в заслугу большую часть мобилизационных усилий, которые обеспечили победу.

Они осознали важность мобилизации на местах в революции 2005 г. и учли этот фактор, когда планировали кампанию протестов против режима Бакиева в 2010 г. Согласно политологу Кэйтлин Коллинз, национальные лидеры оппозиции обратились к региональной элите для организации протестов в областях. Однако эта инициатива была перехвачена протестами на местах, а именно – спонтанными демонстрациями в Нарыне, которые произошли за месяц до запланированных протестов.

Мобилизация протестующих в провинциях также сыграла важную роль на Украине, хотя она была не столь значительной. Согласно приблизительным оценкам, полученным в результате опроса Фонда Илько Кучерива, во время событий 2013 г. 92%

процента манифестантов прибыли в Киев по собственной инициативе, и не были мобилизованы какой-либо политической партией или организацией. Общенациональные организации сыграли важную роль в деле мобилизации протестующих из провинций во время событий 2004 г. , но при этом они не обращались в областным элитам, как их киргизские коллеги.

Для решения этой задачи названные группы действовали через свои собственные оргструктуры. Особенно наглядно это было в случае с украинской молодежной организацией «Пора», ведущие активисты которой были из Галиции, и у которой были ячейки во всех областях, за исключением Востока и Юга страны. Согласно политологу Тарасу Кузио, целью этих организаций было мобилизовать по меньшей мере 100 тысяч человек из каждой западной области, а также большое количество добровольцев из Сумской области, откуда родом Ющенко. Львов служил основной перевалочной базой для отправки протестующих в Киев. Манифестанты из провинций, набранные либо явившиеся по собственной воле, помогли раздуть волну протестов в столице.

Для того, чтобы лучше понимать ситуацию и быть готовыми к крупным переменам в национальных масштабах, как местным, так и зарубежным активистам и политикам следует следить за событиями в провинциях. Это позволит им заблаговременно подготовиться для того, чтобы эффективно оказать помощь в деле проведения демократических перемен. Какие признаки можно заметить на периферии, которые свидетельствовали бы о том, что перемена власти не за горами? Наблюдателям стоило бы отслеживать требования, которые выдвигают протестующие на местах, а также перемещение акцентов в этих требованиях, равно как и наличие инфраструктуры и сетей по мобилизации граждан из провинций для участия в столичных протестах, и смену лояльности представителей местных элит. Исход политических событий трудно предсказать, но мониторинг событий на местах мог бы помочь активистам и политикам лучше подготовиться к грядущим демократическим инициативам.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макаргуров. www.ponarseurasia.org